

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-3-72-79

УДК 398.34
ББК 63.5(2)

Е.Ю. АНИСИМОВА, И.Е. КАНЦЕРОВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДУХАХ ДОМАШНЕГО ПРОСТРАНСТВА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЧУВАШЕЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Ключевые слова:** чувашки, мифология, религия, обрядность, духи домашнего пространства, с. Нижняя Якушка, Новомалыкинский район.*

В статье на основе полевых исследований авторов проводится анализ сохранности и трансформации бытования веры в духов домашнего пространства среди чувашского населения Ульяновской области. Для установления современного состояния изучаемой проблемы в 2020 г. авторами было проведено анкетирование жителей разных возрастных категорий и гендерной принадлежности села Нижняя Якушка Новомалыкинского района. Среди респондентов более суеверными оказались женщины средней и старшей возрастных групп. Также исследование показало существование сохранности системы представлений и обрядов, связанных с духами домашнего пространства, среди которых важное место занимает вера в домового. В меньшей степени продолжает бытовать вера в других мифологических существ (банника, амбарника), якобы обитающих в надворных хозяйственных постройках, которые, по представлению сельчан, обеспечивают достаток и благополучие домоладцев.

В настоящее время одной из актуальных проблем этнографии чувашского населения Симбирско-Ульяновского Поволжья является исследование основных комплексов традиционной духовной культуры, в частности системы народных представлений и верований. Важное место в духовной культуре чувашей занимает мифология, отражающая не только религиозные воззрения, но и особенности бытового и хозяйственного уклада жизни.

В далеком прошлом чувашки были язычниками и верили в два начала, доброе – бог (Тура) и злое – дьявол (Шуйттан), от которых происходят все остальные божества. Бог Тура – добрый справедливый дух олицетворял небо и считался властителем и повелителем мира надзвездного. Кроме добрых богов и духов у чувашей существовали и злые силы, наводившие болезни и бедствия на человека, порожденные от недоброго начала [14. С. 64].

Каждый этап жизни человека и действий в прошлом сопровождался комплексом обрядов, направленных на обеспечения благополучия, удачи, здоровья, достатка. Вся жизнь и деятельность чувашского народа зависела от окружающей среды, в связи с чем и происходили обожествление сил природы, появление

духов-помощников, которые оказывали воздействие на бытовой уклад семьи и хозяйственную деятельность людей.

Исследованием мифологических, религиозных представлений и верований чувашей занимался ряд видных ученых-этнографов. Например, А.К. Салмин отмечает, что, несмотря на влияние мировых религий, исконное мировоззрение чувашей не достигло монотеизма, что чувашским верованиям присущ дуализм. Духи у чувашей в основном невидимы и лишены конкретной портретности, а божества как высшие существа наделены антропоморфной символикой [13. С. 382].

К.С. Милькович и В.К. Магницкий одни из первых систематизировали перечень чувашских богов, божеств и духов в иерархическом порядке [10. С. 50–55; 3. С. 62–83].

Д. Месарош в работе «Памятники старой чувашской веры» уже подробно описывает пантеон чувашских богов и духов и связанную с ними обрядность, суеверия, приводит подробные рассказы местных жителей о влиянии сверхъестественных сил на личную, общественную и хозяйственную жизнь сельской семьи [9. С. 360].

А.В. Рекееву принадлежит первая письменная фиксация порядка годовых молений чувашским божествам и духам. Он указывает: «... каждый чувашский дом не забывает ни одного своего духа; он в продолжение года всех их переберет, т.е. всем в свое время поклонится и принесет положенную жертву» [12. С. 293–298].

Более глубокие исследования религиозных представлений и верований у чувашей начинаются в 50–60-х гг. XX в., одной из первых наиболее полных и комплексных работ является труд П.В. Денисова «Религиозные верования чуваш» [2].

Из современных исследователей данным вопросом занимается В.В. Медведев, который упорядочил чувашских духов домашнего пространства, на основе полевых материалов дал их подробное описание, рассмотрел выполняемые ими функции, охарактеризовал сохранившиеся ритуалы по их задабриванию [8. С. 309].

Цикл работ Г.Б. Матвеева [4–7] посвящен религиозным представлениям и верованиям чувашей, автор проводит сравнительный анализ мифологических представлений чувашей с аналогичными у соседних народов Урало-Поволжского региона.

В процессе социально-экономического развития чувашского общества и христианизации произошла трансформация религиозно-мифологических представлений, что повлияло на изменение ментальности, и обрядовой составляющей традиционной культуры народа.

Духи низшей мифологии (домовой, банник, хозяин-амбара), по представлениям чувашей, оказывали непосредственное влияние на обеспечение благополучия в доме и хозяйстве, вера в них продолжает бытовать среди сельского населения Симбирско-Ульяновского Поволжья и в настоящее время.

Нами была предпринята попытка исследования степени сохранности и трансформации представлений о духах домашнего пространства среди чувашского населения края, жителей с. Нижняя Якушка Новомалыклинского района Ульяновской области.

Село было основано 1710 г., названо в честь первого поселенца беглого крестьянина – Якова. Согласно преданию, при постройке жилищ люди находили в земле большие кости и, приняв их за медвежьи, дали деревне второе новое название Убамзар, что в переводе с чувашского означает «Медвежье кладбище».

В настоящее время численность населения Нижней Якушки составляет 567 человек, из которых 270 мужчин и 297 женщин. Преобладающим этносом являются чуваши (рис. 1).

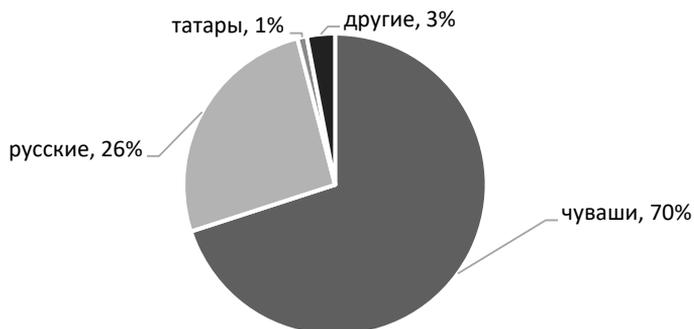


Рис. 1. Национальный состав с. Нижняя Якушка
(составлен авторами по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)

Осенью 2020 г. нами было проведено анкетирование местного населения с целью выявления сохранности и трансформации традиционных представлений о домашних духах. Всего было опрошено 50 человек, из которых 25 были людьми «старшего» поколения и 25 человек среднего возраста, 40 респондентов по гендерной принадлежности были женщинами, 10 – мужчинами.

Как показало наше исследование, более 70% населения села считают себя суеверными, не отрицают возможности существования потусторонних сил, верят в приметы.

В гендерном отношении женщины более суеверны, чем мужчины (рис. 2). Данный факт, на наш взгляд, связан с тем, что женщина, как и прежде, является хранительницей домашнего очага, уюта, на ней лежит большая часть работ по дому. Каждая хозяйка хочет обеспечить благополучие и достаток своего дома и его обитателей. В связи с этим женщины чаще, чем мужчины, обращаются к сверхъестественным силам, духам домашнего пространства в поисках их покровительства.

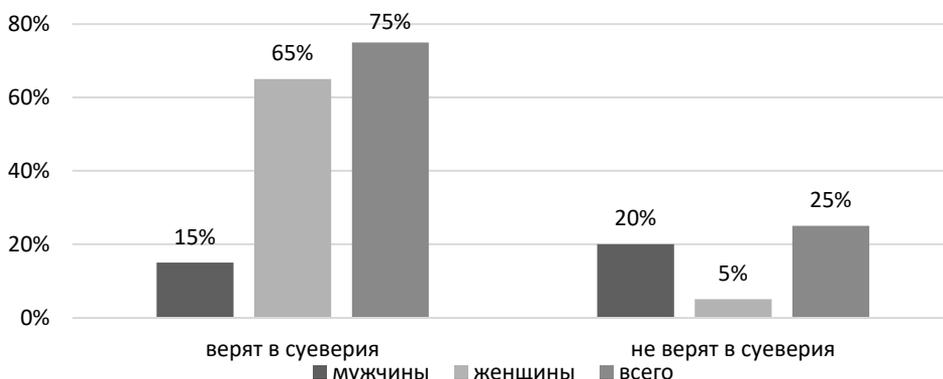


Рис. 2. Ответы респондентов с. Нижняя Якушка на вопрос «Вы суеверный человек?»
(составлен авторами по данным ПМА)

Среди респондентов более суеверны женщины средней и старшей возрастных групп, многие из которых помнят и сохраняют традиционные религиозно-мифологические воззрения чувашской национальной культуры, предавая их молодому поколению.

В структуре домашнего пространства нами рассматриваются такие мифологические персонажи, как хозяин дома, хлева и бани.

На вопрос анкеты «Каких домашних духов Вы знаете?» все респонденты отметили домового и банника. Несколько человек написали, что верят в существование лешего, русалок, чертей и т.д.

Как показало проведенное анкетирование, 55% населения верят в существование домового – Хёртсурт, духа-покровителя дома, домашнего очага, который представлялся в воображении чувашей в виде существа, живущего на печи.

Хёртсурт обладает добрым, спокойным нравом. От его присутствия в доме зависит благополучие семьи. Чуваша верили: где он, там и счастье. Поэтому от этого духа старались добиться благосклонного отношения. Среди основных функций духа Хёртсурт – охрана дома от всяких бед. В предчувствии несчастья он начинает стучать по бревнам, стонать и плакать, предупреждая об угрозе. Когда хозяева надолго уходят из дома, то дают наставления Хёртсурт охранять дом [1. С. 60].

Респонденты с. Нижняя Якушка отметили, что домового нельзя злить, поэтому не рекомендуется оставлять на столе посуду, так как домовый будет пировать за столом. Обязательно необходимо каждое утро заправлять постель, иначе домовый будет вести разгульную жизнь, также нельзя оставлять волосы на полу и расческе, в противном случае домовый будет вить веревку из волос и «тащить по нехорошим местам» домочадцев [11].

Некоторые респонденты поделились своими впечатлениями о встрече с домовым. Так, по воспоминаниям женщины 65 лет, ее встреча с домовым произошла следующим образом: «Мы с мужем только построили новый дом, и в первый раз остались в нем на ночь. Среди ночи услышали шум, и было такое ощущение, что кто-то на нас пристально смотрит. Открыв глаза, мы увидели силуэт существа, который был покрыт густой короткой шерстью. Его взгляд был полон интереса, он внимательно нас разглядывал. Мы с мужем боялись даже пошевелиться от страха. Существо пробыло около нас несколько минут, потом спокойно вышло из комнаты на кухню. Откуда мы услышали шуршание, возню около печи. Позднее мы осознали, что к нам приходил домовый, чтобы познакомиться с новыми хозяевами» [11].

Домовой считался хранителем очага и домашнего благополучия, его старались задобрить систематическими и эпизодическими жертвоприношениями, как правило, продуктами питания. Старожилы рассказали, что в старину в честь домового готовили кашу и лепешки, которые оставляли на печи до утра. На следующий день за завтраком приготовленные дары съедали.

Большинство респондентов считают, что домовый обитает за печью, является ее хранителем. Поэтому после завершения строительных работ над кладкой печи проводился праздник Хёртсурт пӓтти, название которого дословно переводится как «каша в честь божества Хёртсурт» [11].

Мы попытались установить пол домового в представлениях чувашей с. Нижняя Якушка, но ответы были разными: кто-то считал, что домовый это женщина, кто-то – что мужчина, но большинство склонялось к тому, что у него нет пола.

Следует отметить, что вера в домового в наибольшей степени сохранилась в быту. Многие хозяйственные постройки в большинстве своем исчезли, такие как амбар, овин, гумно и др., а жилой дом по-прежнему остается главным элементом усадебного комплекса, хранителем которого является домовый, в связи с этим вера в него подвергалась наименьшей трансформации.

Баня, по чувашским мифологическим представлениям, имеет сакрально-ритуальное значение и олицетворяет «порубежное или неурочное пространство», т.е. границу земного и потустороннего миров, но чаще всего баня известна из поверий как «нечистое место, где обитают демонические существа» [7. С. 225].

Как показало наше исследование, в существование банника верят лишь 45% респондентов, 55% опрошенных отрицают его существование и никаких примет и обрядов, связанных с ним, не знают.

Респонденты, которые верят в банника, уважительно относятся к духу, считают, что в бане нельзя петь, ругаться, говорить плохие слова. При входе в баню необходимо обязательно поздороваться с духом, и спросить «Парё пур-и?» («Пар есть?»), банник отвечает «Кёерер, кёерер, пур!» («Есть, есть, заходите!»). После окончания мытья надо поблагодарить банника, сказав ему «Спасибо!». Также, сельчане отмечают, что предпочтительнее мыться в бане до наступления темноты, желателно при дневном свете [11].

Одним из интересных обрядов, связанных с банником, являются святочные гадания на жениха, которое проводилось с целью выявления материальной обеспеченности (богатый, бедный), нравственных качеств будущего супруга. Для проведения обряда девушки собирались в бане и поочередно у двери приподнимали подол юбки, ожидая, какая рука прикоснется к ноге, если волосатая – то жених будет богатым, если обычная сухая ладонь – бедным, если мокрая – то пьющим [11].

Про духа-хозяина амбара (Ампар ийи), респонденты практически ничего не знают, лишь 5% опрошенных верят в его существование.

От старожилов мы узнали, что амбарник был не в каждом хозяйстве, так как специализированное помещение для хранения зерна могли себе позволить лишь зажиточные семьи. Ампар ийи призван следить за всем хозяйством и особенно за хозяйским достатком [11].

В старину некоторые сельчане, чтобы узнать будущее, обращались к Ампар ийи, для этого подходили к амбару и внимательно прислушивались, что нашепчет или подскажет амбарник [11].

Таким образом, проведенное исследование показало, что мифологические представления о духах-хозяевах домашнего пространства у жителей с. Нижняя Якушка достаточно устойчивы, хотя претерпели ряд трансформаций, которые в первую очередь связаны с социально-экономическим развитием общества и изменением системы жизнеобеспечения современной сельской семьи. Многие хозяйственные постройки в большинстве своем исчезли, а с ними значительно сократилась и вера в духов обитающих в них. Жилой дом по-прежнему остается главным элементом усадебного комплекса, поэтому в системе суеверий важное место продолжает занимать вера в домового, с которым связан цикл обрядов, направленных на обеспечение благополучия, достатка и здоровья семьи.

Литература

1. *Александрова А.А.* Дух-покровитель семьи хёрт-сурт в чувашской мифологии // Мифология чувашей: истоки, эволюция и культурные взаимосвязи: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. / ЧГИГН. Чебоксары, 2016. С. 60–64.

2. *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш. Историко-этнографические очерки. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. 408 с.

3. *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань: Типография Императорского университета, 1881. 275 с.

4. *Матвеев Г.Б.* Жилище верховых чувашей и горных марийцев в контексте обрядов и мифологических представлений // Чуваша и марийцы – соседи по "общему дому": материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (Большой Сундырь, Кулаково, 17 мая 2019 г.) / ЧГИГН; Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. Чебоксары, 2019. С. 350–361.

5. *Матвеев Г.Б.* Мифологические основы календарных обрядов чувашей // Исследования по этнологии чувашского народа: сб. ст., посвящ. 200-летию со дня рождения С.М. Михайлова / ЧГИГН. Чебоксары, 2021. С. 107–155.

6. *Матвеев Г.Б.* Мифопоэтическая картина мира у чувашей (на примере космогонических мифов) // Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы: сб. материалов XII конгресса антропологов и этнологов России Ижевск, 3–6 июля 2017 г.). Ижевск: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2017. С. 365.

7. *Матвеев Г.Б.* Мунча // Чувашская мифология: этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 591 с.

8. *Медведев В.В.* Божества и духи домашнего пространства в традиционных воззрениях чувашей // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1(51). С. 309–314.

9. *Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры: пер. с венг. / ЧГИГН. Чебоксары, 2000. 360 с.

10. *Милькович К.* Быт и верования чуваш Симбирской губернии (Из записок уездного землемера Мильковича 1783 г.) // ИОАИЭ. Казань, 1906. Т. 22, вып. 1. С. 50–55.

11. Полевые материалы авторов. Село Нижняя Якушка Новомалыклинский район, 2020 г.

12. *Рекеев А.В.* Из чувашских преданий и верований // Известия по Казанской епархии. 1896. № 15, 16. С. 293–298.

13. *Салмин А.К.* Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 605 с.

14. Этнография народов Ульяновской области / Е.Ю. Анисимова, И.Е. Канцерова, В.Н. Федоров, Л.П. Шабалина. Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2019. 149 с.

АНИСИМОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры географии и экологии, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Россия, Ульяновск (aniska73@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7824-6308>).

КАНЦЕРОВА ИРАИДА ЕВГЕНЬЕВНА – старший преподаватель кафедры географии и экологии, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Россия, Ульяновск (iraida23@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0034-8547>).

Elena Yu. ANISIMOVA, Iraida E. KANTSEROVA

TRANSFORMATION OF REPRESENTATIONS

ABOUT THE SPIRITS OF HOME SPACE

IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE CHUVASH OF ULYANOVSK REGION

Key words: *the Chuvash, mythology, religion, ritual, spirits of home space, Nizhnyaya Yakushka village, Novomalykinsky region.*

Based on the authors' field research, the article analyzes preservation and transformation of the faith in the spirits of home space among the Chuvash population of Ulyanovsk region. To establish the current state of the problem

under study, in 2020 the authors conducted a survey of residents of different age categories and gender residing the village of Nizhnyaya Yakushka in Novomalyklinsky region. Among the respondents, women of the middle and older age groups were more superstitious. The study also showed preservation of the system of representations and rituals associated with the spirits of the home space, among which faith in the house sprite occupies an important place. To a lesser extent, there continues to be a belief in other mythological creatures (bath house gnome, granary gnome), allegedly living in outbuildings, which, according to the villagers, ensure prosperity and well-being of the household.

References

1. Aleksandrova A.A. *Dukh-pokrovitel' sem'i khërt-surt v chuvashskoi mifologii* [The patron spirit of the Khërt-Surt family in Chuvash mythology]. In: *Mifologiya chuvashei: istoki, evolyutsiya i kul'turnye vzaimosvyazi: materialy Mezhhregional'noi nauch.-prakt. konf.* [Mythology of the Chuvash: origins, evolution and cultural relationships: materials of the Interregional scientific and practical. conf.]. Cheboksary, 2016, pp. 60–64.
2. Denisov P.V. *Religioznye verovaniya chuvash. Istoriko-etnograficheskie ocherki.* [Religious beliefs of the Chuvash. Historical and ethnographic essays]. Cheboksary, Chuvashgosizdat Publ., 1959, 408 p.
3. Magnitskii V.K. *Materialy k ob'yasneniyu staroi chuvashskoi very* [Materials for the explanation of the old Chuvash faith]. Kazan, 1881, 275 p.
4. Matveev G.B. *Zhilishche verkhovykh chuvashei i gornyykh mariitsev v kontekste obryadov i mifologicheskikh predstavlenii* [Dwelling of Riding Chuvashes and Mountain Maris in the Context of Rites and Mythological Representations]. In: *Chuvashi i mariitsy sosedi po obshchemu domu: materialy Mezhhregional'noi nauch.-prakt. konf.* [Chuvash and Mari neighbors in a common house: materials of the Interregional scientific and practical. conf.]. Cheboksary, 2019, pp. 350–361.
5. Matveev G.B. *Mifologicheskie osnovy kalendarnykh obryadov chuvashei* [Mythological foundations of calendar rites of the Chuvash]. In: *Issledovaniya po etnologii chuvashskogo naroda: sb. st., posvyashch. 200-letiyu so dnya rozhdeniya S.M. Mikhailova* [Studies on the ethnology of the Chuvash people: Sat. Art., dedicated. 200th anniversary of the birth of S.M. Mikhailova]. Cheboksary, 2021, pp. 107–155.
6. Matveev G.B. *Mifopoeticheskaya kartina mira u chuvashei (na primere kosmogonicheskikh mifov)* [Mythopoeic picture of the world among the Chuvash (on the example of cosmogonic myths)]. In: *Missiya antropologii i etnologii: nauchnye traditsii i sovremennyye vyzovy : sbornik materialov XII kongressa antropologov i etnologov Rossii* [Mission of Anthropology and Ethnology: Scientific Traditions and Modern Challenges: Sat. Materials of the XII Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia]. Izhevsk, 2017, 365 p.
7. Matveev G.B. *Muncha* [Muncha]. In: *Chuvashskaya mifologiya: etnograficheskii spravochnik* [Chuvash mythology: ethnographic reference book]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2018, 591 p.
8. Medvedev V.V. *Bozhestva i dukhi domashnego prostranstva v traditsionnykh vozzreniyakh chuvashei* [Deities and spirits of domestic space in the traditional views of the Chuvash]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2016, no. 1(51), pp. 309–314.
9. Mesarosh D. *Pamyatniki staroi chuvashskoi very* [Monuments of the old Chuvash faith]. Cheboksary, 2000, 360 p.
10. Mil'kovich K. *Byt i verovaniya chuvash Simbirskoi gubernii (Iz zapisok uezdnoego zemlemera Mil'kovicha 1783 g.)* [The Life and Beliefs of the Chuvashes of the Simbirsk Province (From the Notes of the District Surveyor Milkovich, 1783)]. *IOAIE* [IOAE]. Kazan, 1906, vol. 22, iss. 1, pp. 50–55.
11. Field materials of the authors. Nizhnyaya Yakushka village, Novomalyklinsky district, 2020.
12. Rekeev A.V. *Iz chuvashskikh predanii i verovaniy* [From Chuvash legends and beliefs]. *Izvestiya po Kazanskoi eparkhii*, 1896, no. 15, 16, pp. 293–298.

13. Salmin A.K. *Sistema religii chuvashei* [Chuvash religion system]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, 605 p.

14. Anisimova E.Yu., Kantserova I.E., Fedorov V.N., Shabalina L.P. *Etnografiya narodov Ul'yanovskoi oblasti: monografiya* [Ethnography of the peoples of the Ulyanovsk region: monograph]. Ulyanovsk, 2019, 149 p.

ELENA Yu. ANISIMOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Geography and Ecology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova, Russia, Ulyanovsk (aniska73@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7824-6308>).

IRAIDA E. KANTSEROVA – Senior Lecturer, Department of Geography and Ecology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova, Russia, Ulyanovsk (iraida23@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0034-8547>).

Формат цитирования: Анисимова Е.Ю., Канцеровва И.Е. Трансформация представлений о духах домашнего пространства в традиционной культуре чувашей Ульяновской области // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 3. – С. 72–79. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-3-72-79.